

СВЕТЛАНА СОРОКА

Оставьте
Тошу
в покое!

Светлана Сорока

Оставьте Гошу в покое!

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66077536
Оставьте Гошу в покое! Рассказы: Руда; Москва; 2021
ISBN 978-5-9073551-9-4*

Аннотация

Детские рассказы Светланы Сороки, победительницы международного конкурса А. Куприна, финалистки Корнейчуковской премии, написаны лёгким и лаконичным языком. Героям их скучать не приходится. Каждая школьная история открывает перед читателем богатый мир как внешних событий, так и внутренних переживаний и сопровождается неизменно доброй интонацией автора. Сюжеты настолько естественны, что будто подсмотрены в жизни (что, впрочем, неудивительно: Светлана – учитель русского языка и литературы, а ученики для неё – главный и плодотворный источник творческого вдохновения). Тонкий психологизм, наблюдательность и бережное отношение ко всему, что нас окружает, – основные черты творчества молодой писательницы, определяющие авторский голос. Герои Светланы Сороки очень похожи на современных ребят и, вероятно, поэтому так притягательны.

Ирина Иванникова

детский писатель

Содержание

Светлая радость	5
Капитошка	13
Оставьте Гошу в покое!	21
Джим	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Светлана Сорока

Оставьте Гошу в покое!

Рассказы

Светлая радость

С пожелтевшего клёна под окном ветер сорвал ещё один разноцветный листок. словно последняя бабочка, он немного покружил над неширокой извилистой дорожкой сада и печально опустился на землю. Осень... Как же быстро она наступила!

Витька вздохнул, отошёл от окна, но тут же невольно улыбнулся, вспомнив, сколько интересного пережил он этим летом. Чем только не занимались они с другом Борькой! Но увлекательней всего была рыбалка.

Витьку к рыбалке с раннего детства дедушка приучил. А Борька рыбак неопытный, но напористый: если уж к нему карась на крючок попал – ни за что не упустит!

У Витьки с Борькой порой такая борьба завязывалась – удочки гнутся, катушки скрипят... Каждому хочется ощутить себя настоящим рыбаком, обойти приятеля, быть первым.

И сегодня снова рыбалка! Витькина душа наполнилась

счастьем. Он хлопнул в ладоши, крутанулся на одной ноге и направился в угол комнаты. Там стояли приготовленные с вечера снасти.

Вдруг дверь открылась, и на пороге в нерешительности застыл младший брат Виталик.

– Чего тебе? – недовольно уставился на него Витька.

– Мама к тебе послала, – промямлил Виталик. Но тут мама сама вошла в комнату.

– Витенька! Меня на работу вызвали. Виталика оставить не с кем. Выручи, возьми его на рыбалку. Он вам мешать не будет.

«Мешать не будет?! – Витька сердито уставился на брата. – Это он-то? На велике кататься не умеет, с тарзанки прыгать боится, от ящериц шарахается! То ревёт, то теряется, то под ногами путается... И вечно всё портит!»

На смену радости пришла злость. Радость не вернулась и когда появился Борька. Он на полном ходу въехал во двор, весело позвякивая бадейкой. Загорелый, всё ещё пахнущий летом, улыбающийся, готовый к состязанию.

Раньше бы они вскочили на велики и, подставив разгорячённые лица прохладному ветерку, помчались вниз по широкой просёлочной дороге напрямик к пруду. А сейчас пришлось идти пешком. Разговаривать не хотелось. Витька изредка поглядывал то на брата, плетущегося позади, то на Борьку.

В Борькиных глазах читалось торжество, прикрытое де-

ланным состраданием: «Как Витька выкрутится с таким „помощником“?»

– Сразимся? – хитро улыбнулся он.

...Осеннее солнце спряталось за небольшие серые облака. Полукруглое зеркало пруда было темновато, но спокойно. Витька принялся суетливо разматывать удочку, покрутил катушку, потрогал крючок и, потянувшись за хлебом, увидел Борьку. Тот приближался к воде, вот-вот готовый забросить удочку.

«Всё равно буду первым!» – упрямо подумал Витька.

– Ой! – вдруг донеслось из-за его спины. Витька обернулся: Виталик держался за рукав курточки. – За... зацепился!

– Слепой ты, что ль? – грозно напустился Витька на брата. – Целый берег свободный, а ты на крючки бросаешься!

Тяжело вздохнув, он попытался вытащить крючок. Но тот вцепился в рукав мёртвой хваткой. Витька дёрнул.

А между тем Борька уже преспокойно ждал поклёвки и, поглядывая на товарища, самоуверенно улыбался. Витьку захлестнуло раздражение.

– Раззява! – закричал он на младшего брата. – Я сюда рыбу пришёл ловить, а не с тобой возиться!

Виталик виновато молчал, а Витька не унимался:

– Что теперь делать?! Рвать?! – Но крючок неожиданно сжался и выскочил из истерзанного Виталькиного рукава.

– Один-ноль! – торжественно объявил Борька, демонстрируя трепыхающегося на удочке карася.

– Краси-ивый! – неожиданно подал голос Виталик. – А можно мне?

– Нет! – оборвал его Витька. – Стой здесь и не мешай! Ничего, – обращаясь к Борьке, прошипел он, – бой ещё не проигран.

Витька забросил удочку, и удача улыбнулась ему. Поплавок дёрнулся, осторожно лёг на бок, Витька подсёк, и вскоре в его руках колотился такой же серебристый карасик.

– Один-один! – ухмыльнулся Витька.

Рыбалка набирала обороты. Мальчишки только и успевали таскать карасей. Берег наполнился стрекотанием катушек, тонким свистом удочек, рассекающих воздух, и радостными криками:

– Ура! Второй!

– Третий! Здоровый!

– И у меня!

У Витьки глаза горели. Он насаживал, забрасывал, подскакивал и ещё успевал отбиваться от брата: «Отстань!», «Отойди!», «Не мешай!» И ликовал, когда в руках оказывался очередной карась. Сейчас он покажет Борьке, кто здесь истинный рыбак!

Виталик одиноко слонялся по берегу.

– Витя! – взмолился он. – Ну можно я хотя бы лягушек половлю, вон там, под бережком?

– Нельзя! – отрезал Витька, насаживая наживку на крючок.

Вдруг рядом послышался громкий всплеск. Часть глинистого берега откололась и рухнула в воду, и вместе с ней, не удержавшись, шлёпнулся в воду Виталик. Витька отшвырнул удочку, бросился к брату и живо вытащил его на берег. Штаны мокрые, бледный, глаза испуганные.

– Ты чего туда полез?! – закричал Витька. – Тебе кто разрешил?!

Борька между тем снова зацепил карася. И ещё вытащит... А Витька всё, отловился! Что ему теперь делать с этим, в мокрых штанах, который ему всю рыбалку испортил? Такую рыбалку! Досада рвалась наружу:

– Навязали сокровище на мою голову! Только и следи! Что теперь, домой идти?! Фигушки! Один, пойдёшь, как чучело, в грязных штанах! Давай, отправляйся!

Виталик не двинулся с места. Он стоял с опущенной головой и крепился изо всех сил, но вдруг губы дрогнули, и малыш заплакал.

– Испортил всё и ревёт! Перестань!

Виталик не успокаивался, горько плакал. В несуразной мешковатой курточке, в перепачканных глиной мокрых штанах, маленький, несчастный и одинокий.

Глядя на брата, Витька невольно вспомнил лето. Как однажды они с Борькой спрятались от Виталика в шалаше. Си-

дя в укрытии, они шептались и хихикали. Виталик сначала искал их, а потом просто бродил по двору, вот такой же потерянный и несчастный...

А ещё как-то раз они обещали взять Виталика на рыбалку, отправили его домой за хлебом, а сами вскочили на велики и укатили... Он, наверное, тогда так же плакал от обиды. Витькина ладонь непроизвольно опустилась на худенькое вздрагивающее плечо.

– Ладно тебе, перестань! – сказал он миролюбиво.

Но брат расплакался ещё сильнее.

Витька топтался возле Виталика, растерянно глядя его по растрёпанной белокурой голове, по плечам, по спине. Он и думать забыл про Борьку, про их соревнование. Сейчас ему больше всего на свете хотелось, чтобы Виталик успокоился, вытер слёзы и улыбнулся.

– А хочешь, я тебе половить дам?! – наконец нашёлся Витька.

Виталик на мгновение затих и недоверчиво посмотрел на брата.

– Честное слово! Давай я заброшу, а ты вытащишь! – предложил Витька и улыбнулся, вспомнив, что вот так же когда-то говорил ему дедушка.

– Вас теперь двое?! – съехидничал Борька, оторвавшись от своих карасей.

Витька не обратил на него внимания. У них с братом клюнуло.

– Сейчас тащить будешь! – радостно крикнул Витька.

Виталик вдруг растерялся и запаниковал.

– Не бойся! – подбодрил его старший брат. – Я помогу!

Подсечка. Две пары рук вцепились в тяжёлую, непокорную удочку, и вот наконец на глинистом берегу трепыхается серебристый карась. Их карась!

– Ого! – снова подал голос Борька. – Здоровый! Ну и ладно. Всё равно я сегодня выиграл.

Витька не ответил. Он смотрел в раскрасневшееся, счастливое лицо брата, и душа его наполнялась тихой и светлой радостью.

Капитошка

«Ну и чокнутые же эти девчонки! – Данька стоял и взволнованно теребил пуговицу пиджака. – Понатащат в школу всякой ерунды: заколок, игрушек разных... Мода у них!.. А нормальные люди страдают...»

Первой жёлтого резинового Капитошку в школу принесла Катя. Показала, похвасталась, и на следующий день точно такой же, только зелёный, появился у Наташи. Потом у Даши. И вскоре с весёлыми цветными Капитошками играли почти все девочки класса. Они лепили из них разные забавные фигуры, сплющивали, растягивали и, демонстрируя друг другу, громко смеялись...

Одна Таня не смеялась, грустно глядя на довольных одноклассниц: Капитошку ей не покупали...

– Ну что, прям у всех-всех есть? – как-то вечером, отбиваясь от очередной Таниной просьбы, недоверчиво спросила мама и тут же добавила сердито: – Никак я не пойму, что у вас за мода! У одной появился, так и другой подавай! И у Насти есть?

Таня отрицательно покачала головой и не сказала маме, что её подруга Настя уже две недели болела и не ходила в школу. А иначе ей бы наверняка купили Капитошку и она, довольная и весёлая, забыв про всё на свете, упорхнула бы играть с девчонками...

– Пятый класс, взрослые уже, а всё в школу безделушки разные носите! – глядя на молчаливую дочь, уже более миролюбиво проворчала мама и... дала деньги.

Быстро одевшись, счастливая Таня выбежала на улицу. «Только бы магазин оказался открыт! Только бы Капитошки в нём ещё остались!» На витрине, под пыльным стеклом лежал последний, будто ждал её. Жёлтый, с пушистым хохолком на макушке и маленьким ниточным ротиком...

Таня протянула продавщице деньги.

– Бракованный он, – предупредила та, равнодушно ткнув в круглый потёртый бок. – Будешь брать?

Капитошка смущённо смотрел на Таню тёмными, немного грустными глазками, словно извиняясь за свой недостаток...

Таня пожалела его и, как живого, осторожно спрятал за

пазуху, поспешила домой.

– Теперь ты будешь жить у меня! – сажая Капитошку под зелёную настольную лампу, радостно сообщила она ему и вдруг заметила, что он будто бы тоже повеселел...

Весь оставшийся вечер они провели вместе. Капитошка оказался очень добрым, дружелюбным и воспитанным. Не обзывался, не ябедничал... Смотрел вместе с Таней телевизор, с удовольствием устроившись в её теплой, мягкой ладошке. Терпеливо сидел на учебнике, с вежливым вниманием слушая, как она старательно учит трудные уроки.

Он был самым лучшим и самым красивым – Таня вскоре совсем перестала замечать белое пятно на его боку.

Засыпая, она думала о том, что завтра возьмёт Капитошку в школу и они с девочками будут играть... все вместе. Как хорошо всё-таки, что он появился!

* * *

– А, лишайный! – засмеялась Катька, бесцеремонно ткнув в Капитошку длинным пальцем.

Таня сделала шаг назад и на всякий случай прикрыла его рукой.

– Ты чего другого-то не купила? – Наташка тоже засмеялась. – Нормального.

– Он у тебя хоть тянется? – хихикнув, поинтересовалась Дашка. – Смотри, как мой! – И она резко растянула игрушку.

– Нет, только сплющивается! – насмешливо вставил подлетевший к ним Данька. – Дай покажу!

Увернувшись от нахального одноклассника, Таня крепко прижала к груди несчастного Капитошку и торопливо пошла прочь.

«Не переживай, – остановившись в уголке у раковины и пытаясь сдержать слёзы, сказала она новому другу, – я тебя никому не отдам и мучить никому не позволю и сама не буду».

Капитошка внимательно смотрел на неё своими печальными глазками и, наверное, верил...

– О! И тебе купили? – увидела Таню проходившая мимо Полина Сергеевна, их учительница по русскому языку. – Можно посмотреть?

Таня смущённо протянула ей Капитошку, пытаясь прикрыть пальцами отметину на боку.

– Ничего страшного! – понимающе улыбнулась Полина Сергеевна. – Всё бывает! Ты, главное, его не бросай! Он же твой друг, а друзей не бросают!

Неожиданно прозвенел звонок.

– Ну, беги в класс! – ласково сказала учительница. – Я сейчас подойду!

Таня осторожно, почти незаметно вошла в кабинет и слегка поморщилась – так было шумно. Это как обычно хулиганил заводила Данька Круглов.

– Кошмар! – кричал Данька, кривляясь у доски. – Дев-

чонки сошли с ума! Их захватила капитомания! Резиновая ерунда повсюду! – схватив лежавшую на Катькиной парте игрушку, надрывался он. – Хотя... – Данька несколько раз подбросил её в воздух. – Может, и не ерунда... Мяч... для метания! Точно! – И, обрадовавшись своей догадке, он с силой метнул воображаемый мяч в доску.

– Дурааак! – полуобиденно, полукокетливо протянула Катька.

– Круто! – оценила Дашка. – Почти в яблочко!

– Ну так! – самодовольно хмыкнул Данька... и неожиданно оказался у Таниной парты.

– Молчанова, дай твоим пульну! – Он быстро схватил Капитошку с парты.

– Отдай! – пронзительно закричала Таня, беспомощно пытаясь допрыгнуть до его поднятой руки, но тщетно. Данька увернулся, размахнулся и швырнул... Ударившись о доску, Капитошка жалобно скрипнул и... порвался.

И вместе с ним будто что-то сломалось внутри у Тани. Она безучастно опустила на стул и, закрыв лицо руками, горько заплакала.

Ребята притихли.

– Да ладно, Молчанова, не реви! – начал подлизываться к ней Данька. – Было бы из-за чего! Он же всего пятьдесят рублей стоит! Ну хочешь, я тебе денег дам, ты два таких купишь?

Таня зарыдала ещё сильнее, громко всхлипывая и содро-

гаясь всем своим худеньким телом.

Данька занервничал: вот-вот Полина Сергеевна придет, и тогда ему влетит... Ой как влетит!

«Ну и чокнутые же эти девчонки! – сердито думал он, нервно теребя пуговицу пиджака. – Понаташат в школу всякой ерунды: мода у них!..»

В этот момент в класс вошла Полина Сергеевна. Выяснив в чём дело и с трудом успокоив безутешную Таню, она посмотрела на Даньку...

Лучше бы ему влетело! Лучше б влетело! Но Полина Сергеевна только молча качала головой, пристально глядя на него каким-то новым взглядом, взглядом, от которого Даньке делалось нестерпимо тяжело, стыдно и неудобно...

После урока Полина Сергеевна попросила некоторых ребят остаться. Она была расстроена и говорила им, что так нельзя и то, что случилось, серьёзно... И ещё, что всегда очень больно терять тех, к кому привязываешься...

Неожиданно у Даньки ком подступил к горлу: он вдруг вспомнил своего пса Джека, который был его другом с самого детства и в прошлом году погиб. Вспомнил, как плакал и переживал...

– Надеюсь, ты больше никогда так не поступишь, – сказала Полина Сергеевна притихшему Даньке. – Хорошо, если Таня тебя простит.

Таня пришла домой раньше всех. Место под лампой на столе теперь пустовало, и она снова расплакалась.

Данька вышел из школы поздно. Возбуждённый, радостный, даже... счастливый.

* * *

– Таня! – взволнованно, с робкой улыбкой окликнул он её на следующий день перед уроками. – Вот твой друг... Он... он не порвался! Просто развязался шарик. А я его из ведра вытащил, заново перевязал и... Вот, возьми...

В протянутой Данькиной руке и правда сидел её Капитошка. Со знакомым белым пятном на боку, немного помятый, но такой родной!

Может, и странные эти девчонки, только Данька почувствовал себя несказанно счастливым, когда Таня вдруг осторожно взяла у него Капитошку... И, наверное, простила.

Оставьте Гошу в покое!

Как-то утром перед уроком русского языка Толик Бабкин вошёл в класс и обнаружил на своей последней парте пиджак. Он скромно лежал на краю, обычный, тёмно-серый, только бесхозный.

– Фу! – Толик брезгливо сбросил пиджак на пол. – Что за тряпка?!

– Половая! – радостно уточнил Сашка Бойков. – И, схватив с пола пиджак, скомкал его и швырнул в Серёжку Капустина. – Лови тряпку, Капуста! Ты ж дежурный!

– И Рогов тоже! – тут же включился в игру Серёжка. – Рогов, лови!

Мгновение, и из обычного пиджак превратился в летающий. Он то набирал высоту, беспомощно взмахивая серыми рукавами, то падал на пыльный пол, то снова взлетал...

Пытаясь поймать пиджак или увернуться от него, ребята кричали, визжали, толкались, тянули руки, подпрыгивали, залезали под парты – в общем, весело проводили время. Полненький розовощёкий Толик Бабкин радовался больше всех. Это же он обнаружил у себя на парте эту... тряпку и доставил всем столько веселья.

Всем, кроме старосты, Алёнки Смирновой. Красная от возмущения и досады, она бегала по классу, просила мальчишек перестать, отчаянно размахивала руками... Но, увле-

чённые игрой, ребята не обращали внимания на старосту. И появившуюся на пороге Полину Сергеевну они тоже не заметили. Азарт захлёстывал всё сильнее, движения становились всё резче, крики оглушительнее. Ещё чуть-чуть, и они бы вытрясли всю душу из бедного пиджака. Полина Сергеевна не знала, что предпринять... И вдруг сама собой родилась фраза:

– Пятый класс, оставьте Гошу в покое!

Странная, она, однако, моментально подействовала. Ребята притихли и стали удивленно переглядываться: «Гоша?! Какой Гоша? Нет у нас никакого Гоши!»

– Как нет? А это кто? – И учительница посмотрела под ноги Бабкину.

– Это пиджак! – недоумённо уставился на неё Сашка.

– Правильно, а зовут его Гошей! – уточнила Полина Сергеевна. – Его кто-то оставил, и сегодня он будет учиться вместе с вами. Можно сказать, одноклассник ваш, а вы его в грязь лицом.

– Толя, – попросила учительница, – помоги Гоше подняться, отряхни, и пусть сядет рядом с тобой.

– Почему со мной? – попытался возразить Бабкин.

– Ты ж его нашёл! – быстро напомнил ему Бойков и улыбнулся.

* * *

Пятиклассников позабавило неожиданное превращение пиджака в Гошу. На уроке русского языка они украдкой поворачивались к нему, улыбались и весело шептали:

– Гоша, привет! Привет, Гошаня!

А Толик смотрел на нового соседа, и ему казалось, что тот грустит. Слишком невесёлый у Гоши был вид. Растерянный, помятый, неухоженный... Толику вдруг стало совестно: всё-таки это он первый спихнул Гошу с парты.

После урока, дождавшись, когда одноклассники уйдут, он почистил Гошу в раковине и аккуратно повесил сушиться на спинку стула. А прощаясь, осторожно потряс его за рукав и улыбнулся.

* * *

Вскоре ребята забыли про необычного одноклассника. Но тем сильнее и искреннее оказалась их радость, когда на следующее утро они снова увидели Гошу.

– Гошаня! – войдя в кабинет русского языка, удивился Сашка Бойков. – Ты?!

– Опять с нами! – улыбнулся Серёжка Капустин.

– Гоша, привет! Привет, Гошаня! – послышалось со всех сторон.

Гоша сегодня выглядел опрятным и повеселевшим. Важно сидел на стуле, расправив плечи...

Толик был рад новому соседу. Он не отвлекал, как Рогов, не подтрунивал, как Бойков, да к тому же пользовался огромной популярностью. А вместе с ним внимание доставалось и Толику.

– Бабкин! – шептали ему ребята на уроке. – Сидит?

– Сидит, – оглядывая Гошу, важно кивал Толик.

– Бабкин! Что там? – снова оборачивались к нему.

– Учится...

* * *

– Полина Сергеевна, а Гоша кто, двоечник или отличник? – спросил как-то на уроке Сашка Бойков.

– Гоша – пиджак! – отрываясь от объяснения, резко сказала учительница. Ей уже порядком надоели эта затянувшаяся игра и вечный шёпот на уроке.

Но существование Гоши трудно было назвать шуткой. За эти несколько дней ребята к нему привязались. Заходя по утрам в кабинет, только ленивый не кричал ему дружески:

– Гоша, привет!

А староста Алёнка (она вообще шуток не понимает) сказала, что их теперь в классе двадцать три – вместе с Гошей.

Гоша быстро стал настоящей школьной знаменитостью. На него приходили смотреть ребята из других классов. Но однажды он пропал.

Полина Сергеевна заметила, что ребята сидят какие-то грустные, растерянные и вокруг непривычно тихо.

– Полина Сергеевна! – поделился с ней Сашка всеобщей печалью. – Гоша пропал!

– Да нет, не пропал, – поспешила объяснить учительница, – просто хозяин нашёлся.

Не зная, как реагировать, ребята молчали и только переглядывались недоумённо.

– Ну вот, – вздохнула Алёнка. – Нас теперь опять двадцать два.

Полина Сергеевна сочувственно кивнула.

На уроке никто не разговаривал и не шептался – не хотелось. Без Гоши. Толику было особенно грустно. Отложив учебник, он вдруг украдкой погладил голую спинку соседнего стула и поднял руку.

– Полина Сергеевна, а кто хозяин?

– Коля Петров из пятого «Б».

Толик задумался:

«Петров, вроде, нормальный... повезло Гоше. Эх, надо бы его на перемене попросить... Пусть он всё-таки с Гошей по-

аккуратней...»

* * *

Несколько дней спустя Толик Бабкин вошёл в класс и увидел на парте кофту. Обычную тёмно-серую, бесхозную.

«Наверное, Алёнка забыла», – вздохнул он и бережно повесил кофту на спинку стула.

Джим

Недавно в третьем классе, где учился Никита, появилась новая игра «Заведи зверька». Игрушка сразу же стала популярной у ребят. Многие скачали её себе на телефон. Только у Никиты пока не было.

– А у меня теперь хомяк есть! – заявила как-то раз староста Юлька.

«Ничего себе! Даже у неё!» – удивлённо уставился на старосту Никита и после уроков наконец загрузил себе игрушку.

Ему достался какой-то странный зверёк, немного напоминающий собаку. Зверя нужно было кормить и выгуливать (об этом телефон сообщал короткими попискиваниями), со зверем нужно было играть. Никита увлёкся. Быстро прошёл первый уровень, второй, третий и не заметил, как школьный коридор опустел. Одноклассники разошлись по домам. Не выпуская из рук мобильного, Никита спустился в раздевалку, оделся и вышел из школы.

На улице стояла золотая осень. Жёлтые листья были повсюду: на земле, на деревьях, словно бабочки кружили в воздухе. Одна из них, помедлив немного, опустилась Никите на плечо. «Пиу! Пиу!» – пищал в его руках телефон. С каждым новым уровнем игрушка становилась всё интересней. Никита, не переставая, жал на кнопки... Привычная дорога домой

сегодня оказалась необыкновенно короткой.

А дома обед и уроки.

– Мама, – заявил Никита с порога, – я в школе поел! А уроков совсем немного задали. Я пойду отдохну.

Мама грустно посмотрела на сына, на телефон в его руке, но ничего не сказала.

В своей комнате Никита с разбегу плюхнулся на кровать. Ура! Наконец-то можно продолжить! Впереди десятый уровень! Зверь подрос, и теперь у него суперспособности! Нас ждёт лабиринт. Опасный!.. Непредска... Ого, стена рушится! А-а-а, монстр! А-а-а, ещё один!.. Тра-та-та! Тра-та-та! Пиу! Пиу! Пиу!

Ну а с Джимом-то ты погуляешь? – К реальности Никиту вернула мама. Он даже не заметил, как она вошла в комнату, а вместе с ней, виляя хвостом, вбежал его любимец, рыжий кокер-спаниель. Никита каждый вечер ходил с ним на прогулку, а сегодня... вечер наступил очень быстро. Пёс легонько ткнул хозяина в руку кончиком влажного носа: «Пойдём, друг!»

– Облом! – недовольно пробурчал Никита. – На самом интересном месте! Лабиринт пройден! Впереди каньон! КАНЬОН!!! Только им-то этого не объяснишь.

Сердито сопя, он поднялся с кровати. В коридоре нацепил на Джима ошейник, надел куртку и, положив в карман мобильник, вышел из дома. На улице уже начинало темнеть. На

фоне вечернего двора Джим выглядел тёплым, солнечным. Он радостно лаял, гонясь за шуршащими листьями, озорно поглядывал на Никиту, приглашая поиграть. Никита не обращал на него внимания. Тогда Джим принёс ему палку, толстую, крепкую. Никита не взял. Они со зверем проходили каньон.

– Отстань, Джим! Отойди! Не мешай!

Тра-та-та! Тра-та-та! Пиу! Пиу! Пиу! Тра-та-та! Тра-та-та!..

...Очнулся Никита оттого, что замёрз. Во дворе было темно и тихо. Он с тревогой огляделся по сторонам, и холод пробрался в самое сердце – Джима нигде не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.